

УДК 821.161.1

Кириллина Н.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

«И Я ВСЮДУ СЛЫШУ ЗВУКИ...»: ФУНКЦИИ ПЕРЦЕПТИВНОЙ ЛЕКСИКИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ А.А. АХМАТОВОЙ

Аннотация. В статье рассматривается лексика, репрезентирующая смыслы слухового восприятия в языке поэзии А.А. Ахматовой. Анализируются контекстуальные особенности употребления лингвопоэтических средств, свойственных идиостилю автора. В статье отмечена тесная взаимосвязь мыслительной деятельности человека с чувственным, а именно слуховым восприятием действительности, а также синергетическая целостность процессов восприятия и состояния в художественном пространстве А.А. Ахматовой. Семантическая многогранность перцептивной лексики в языке лирики А.А. Ахматовой не только участвует в формировании идиостиля поэта, но и расширяет наше представление о модели слухового восприятия в русском языковом сознании.

Ключевые слова: перцептивный модус, слуховое восприятие, язык поэзии Ахматовой.

N. Kirillina

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

“AND I HEAR SOUNDS EVERYWHERE”: FUNCTIONS OF PERCEPTIVE LEXIS OF AURAL SENSING IN THE LANGUAGE OF A. AKHMATOVA’S POETRY

Abstract. The article scrutinizes the lexis representing meanings of aural sensing in the language of A. Akhmatova’s poetry. Contextual specificity of the linguistic-poetic means, peculiar to the author’s individual style, is studied. The article highlights the close relationship of human mental activity with perception, namely the auditory perception of reality, as well as the integrity of the synergetic processes of perception and state of the artistic space of A. Akhmatova. Semantic versatility of perceptive vocabulary in the language of A. Akhmatova’s lyrics does not only participate in the formation of the author’s individual style, but also enhances our understanding of the aural sensing model in the Russian language conscience.

Keywords: perceptual modus, aural sensing, the language of A. Akhmatova’s poetry.

Анализ лексических единиц, объединённых многоплановым понятием «перцепция», помогает решить глобальную задачу образной интерпретации творческой языковой личности. Так как само явление перцепции – часть процесса когнитивной деятельности человека, то выявление и раскрытие способов репрезентации перцептивного акта, его компонентов и функций в ткани художественного текста отражают глубинные смыслы, заложенные автором.

Структура процесса восприятия всегда двухсторонняя: имеется субъект и объект перцепции. Категория перцепции в поэтическом тексте активно участвует в образной интерпретации субъектом восприятия как явного (внешнего) в окружающем мире, так и скрытого (внутреннего) мира индивида.

Перцептивный модус в художественном тексте выполняет различные функции: служит механизмом индивидуально-авторского смыслообразования, является средством описания слуховых впечатлений и связанных с ними переживаний, но прежде всего, раскрывает оценочные характеристики, которые «направляют» образную интерпретацию, и, таким образом, объединяет продукт художественной когниции автора и читателя.

Слуховое восприятие – одно из ведущих, хотя его объектные значения менее выражены материально, нежели объекты зрительного восприятия. Звуки дают человеку гораздо меньше информации о мире, чем зрительные образы. При этом для постижения внешней реальности наличие звуков (равно как и их отсутствие) имеет огромное значение. Ещё большую ценность для поэта имеет внутренняя сторона картины мира, когда звуки, наполняющие мир, приобретают иной, подчас скрытый, зашифрованный смысл. «Поэтическая работа начинается слухом», – справедливо отметил исследователь творчества А.А. Ахматовой литературовед Р.Д. Тименчик [3].

В языке лирики А.А. Ахматовой лингвопоэтические средства, создающие образную интерпретацию объективной действительности при помощи лексики, которая актуализирует смыслы слухового восприятия, весьма многообразны.

В первую очередь к ним относятся глаголы слухового восприятия: *слушать/ слышать/ внимать*: «*Теперь никто не станет **слушать** песен...*» («Теперь никто не станет слушать песен»); «*И я всюду **слышу** звуки песенки степной.*» («Чёрная вилась дорога...»); «*Мурка серый, не мурлычь, / Дедушка **услышит***» («Мурка, не ходи, там сыч...»); «***Внимает** шорохам зелёным...*» («...А там мой мраморный двойник...»); их дериваты: *услышать, слышатся, слышать, слышный, внимающий* и др.: «*Я **не слыхала** звонов тех...*» («Ответ»); «*И если в дверь мою ты постучишь, / Мне кажется, я даже **не услышу***» («Я научилась просто, мудро жить...»); «*И часы с кукушкой ночи рады, / Всё*

слышней их чёткий разговор...» («Здесь всё то же, то же, что и прежде...»); «*И столетие мы лелеем / Еле слышный шелест шагов*» («Смуглый отрок бродил по аллеям...»); синонимы, чаще всего контекстуальные: «*Звук шагов я издали ловлю...*» («Бессонница»); «*Но равнодушно и спокойно / Руками я замкнула слух...*» («Когда в тоске самоубийства...»).

Интерпретация семантики аудиальных глаголов лежит в основе оппозиции активность/пассивность слухового восприятия. Активное и пассивное восприятие, выраженное глаголами *слушать* и *слышать* дифференцируют как акциональность и статальность (либо как активное субъектное восприятие и субъектное результирующее восприятие). Примечательно, что среди лингвопоэтических средств, которые использует А.А. Ахматова, очень мало глаголов активного субъектного восприятия. Глагол *слушать* обозначает целенаправленный процесс, а глагол *слышать* сообщает о результирующей восприятия. Звуки окружающего мира как бы сами формируют внешнюю реальность, которую описывает поэт: «*Проводила друга до передней. Постояла в золотой пыли. / С колоколенки соседней / Звуки важные текли*» («Проводила друга до передней»). В данном контексте не эксплицирован процесс слуховой перцепции, он остаётся «за кадром» речевого акта, тем не менее, смысл предложения *Звуки важные текли* не может быть истолкован иначе, как перцептивный акт: «В описании утверждается наличие некоего “обнаружившего себя” пространства – “объективный” фрагмент, произвольно выделенный субъектом речи» [7, с. 306]. А субъект звукового восприятия в поэтическом пространстве А.А. Ахматовой может быть и не эксплицирован (как в указанном примере), им может выступать какой-либо из объектов природы: «*Там с девушкой через забор сосед / Под вечер говорит, и слышат только пчёлы / Нежнейшую из всех бесед...*» («Ведь где-то есть простая жизнь и свет...») и т.д.

Звуки, наполняющие окружающий мир, участвуют в репрезентации внутренних, душевных страданий, а также формируют внутреннюю оценку переживаемого: «*Горят твои ладони; / В ушах пасхальный звон...*» («Горят твои ладони...»), «*И я, больная, слышу зов, / Шум крыльев золотых...*» («Так раненого журавля...»); «*Вестей от него не получишь больше, / Не услышишь ты про него. / В объятых пожарами, скорбной Польше / Не найдёшь могилы его...*» («Утешение»). Чрезвычайно важен в данном случае ореол синтагмы, именно на него «опирается» семантика слухового восприятия, направляя внимание читателя не на внешнюю реальность, а на внутренние переживания лирической героини/лирического героя: *объятых пожарами, скорбной; больная; горят твои ладони* и др. Перцептивный предикат создаёт оппозицию: внешнее «изображаемое» и внутреннее «переживаемое». При этом в отличие от зрительных образов, которые не только отражают

наше восприятие реалий окружающего мира, но и присутствуют в воспоминаниях, планах, мечтах, даже снах, слуховые – порождают их понимание (часто интуитивное), формируют оценку и приближают к истинному постижению сути вещей: *«И если я слабею, мне снится икона / И девять ступенек на ней. / И в голосе грозном софийского звона / мне слышится голос тревоги твоей»* («И в Киевском храме Премудрости Бога...»); *«Пленник чужой! Мне чужого не надо, / я и своих-то устала считать. / Так отчего же такая отрада / Эти вишневыя видеть уста? / Пусть он меня и хулит и бесславит, / Слышу в словах его сдавленный стон. / Нет, он меня никогда не заставит / думать, что страстно в другую влюблен»* («Пленник чужой! Мне чужого не надо...»); *«И томное сердце слышит / Тайную весть о дальнем. / Я знаю: он жив, он дышит, / Он смеет быть непечальным»* («Безвольно пощады просят глаза...»).

Как мы уже отмечали, многие исследователи обращали внимание на тот факт, что именно слуховое восприятие тесно взаимодействует и с мыслительной деятельностью языковой личности, отражая когнитивные процессы (А.В. Бондарко, Л.Б. Крюкова, О.А. Мещерякова). В первую очередь указанную взаимосвязь осуществляет глагол *внимать*, который содержит семы 'слышать' и 'понимать', а также его дериваты, репрезентирующие не только процесс слухового восприятия, но и процессы узнавания и понимания: *«Круг от лампы жёлтый... / Шорохам внимаю. Отчего ушел ты? / Я не понимаю...»* («Дверь полуоткрыта...»). *«Не с теми я, кто бросил землю / На растерзание врагам./ Их грубой лести я не внемлю, / Им песен я своих не дам»* («Не с теми я, кто бросил землю...»). В данном контексте глагол *не внемлю* не значит 'не понимаю', скорее, 'отказываюсь понимать', 'не соглашаюсь'. Указанный семантический компонент осложняется оценочной коннотацией, которая содержится в контекстуальном окружении: *грубая лесть, на растерзание врагам*.

В канве поэтической речи контекстуальными синонимами глагола *слышать* становятся лексемы, которые в общем употреблении не вступают в синонимические отношения ни с указанным глаголом, ни тем более друг с другом: *«Ты уже не понимаешь пенья птиц / Ты ни звёзд не замечаешь, ни зарниц. / И давно удары бубна не слышишь, / А я знаю, ты боишься тишины...»* («Я пришла тебя сменить, сестра...»). В данном фрагменте глагол *понимаешь*, выполняя перцептивную функцию аудиального регистра, участвует в создании поэтического образа, отражает когнитивный процесс, а также содержит оценочную семантику. И в следующем фрагменте: *«Теперь твой слух не ранит / Неистовая речь...»* («Чугунная ограда...») – лексика с эмотивными компонентами: *ранит, неистовая* – актуализирует негативную коннотацию, «перенаправляет» образную интерпретацию.

Палитра смысловых параметров, в том числе и оценочных, актуализируется не только посредством аудиальных глаголов, но и с помощью существительных, которые эксплицируют значения объекта перцепции в языке поэтических произведений А.А. Ахматовой: *музыка, голос, шум, трепетание, разговор, песня, плач, шорох, крик, гул, шелест, хруст, звук, звон, зов, вой, плеск, стук, шаг, удары бубна, бой часов, тишина* и др.: «Здравствуй! *Лёгкий шелест слышишь / справа от стола?*» («Здравствуй! Лёгкий шелест слышишь»); «*А в груди моей не слышно трепетание стрекоз...*» («После ветра и мороза...»); «*Тот голос, с тишиной великой спора, / Победу одержал над тишиной...*» («Тот голос, с тишиной великой спора»); «*И столетие мы лелеем еле слышный шелест шагов...*» («Смутный отрок бродил по аллеям...»); «*Вот и вторая свеча / Гаснет и крик ворон всё слышней...*» («Два стихотворения 1.»); «*Только руки тоскуют по ноше, / Только плач его слышу во сне*» («Где, высокая, твой цыганёнок...»); «*За стеною слышен стук зловещий...*» («Страх, во тьме перебирая вещи...»). Причём эмотивный компонент может содержаться в самой лексеме: «*Над ребятами стонут солдаты, / Вдовий плач по деревне звенит...*» («Июль 1914»), контекстуальный ореол в этом случае «поддерживает» коннотативную оценку: *стонут, вдовий*. Но чаще именно синтагма содержит проекцию внутреннего восприятия мира лирической героини/лирического героя на описываемый объект: «*Хорошо здесь: и шелест и хруст; / С каждым утром сильнее мороз...*» («Хорошо здесь: и шелест и хруст...»); «*Утомительный гул разговоров, / Жёлтой люстры безжизненный зной...*» («Подошла. Я волнения не выдал...»).

Звук для поэта связан с процессом познания окружающего мира, тишина же с его результатом: «*Ждут свиданий, / Боятся разлуки / И любовные песни поют. / Но иным открывается тайна, / И почит на них тишина...*» («Двадцать первое. Ночь. Понедельник»). Результат может иметь различную оценку субъекта перцепции, в роли которого может выступать как лирический герой /лирическая героиня, так и сам автор: «*Меж сосен метель присмирела, / Но, пьяная и без вина, / Там, словно Офелия, пела / Всю ночь нам сама тишина. / А тот, кто мне только казался, / Был с той обручён тишиной...*» («Предвесенняя элегия»). «*Так вот – над погибшим Парижем / Такая теперь тишина*» («Когда погробают эпоху»).

Самой рекуррентной языковой единицей с семей 'звук' в художественном пространстве поэта является слово *голос*. Полисемант *голос* уже попал в поле зрения исследователей (см., например, статью Е.В. Назарчук [5]). *Голос свой* и *чужой* как один из излюбленных ахматовских образов и символов также подробно изучался в научной литературоведческой литературе (Б.А. Кац, Р.Д. Тименчик, Т.В. Цивьян). Как тонко заметил исследователь

творчества А.А. Ахматовой литературовед Б.А. Кац: «Поэтическая работа начинается слухом и продолжается голосом. Голос – это специфический инструмент поэта, как бы отдельный от его физического существования»: «А люди придут, зарюют **Мое тело и голос мой**» («Умирая, томлюсь о бессмертии...») [3]. Отметим лишь значимость данной единицы не только как одной из ключевых лексем в творчестве поэта, но и как универсального средства дифференциации смысловых параметров в создании художественных образов. Например, о том, как происходит процесс создания стихов, поэт пишет:

Бывает так: какая-то истома:
В ушах не умолкает бой часов:
Вдали раскат стихающего грома.
Неузнанных и пленных голосов
Мне чуждятся и жалобы и стоны.
Сужается какой-то тайный круг.
Но в этой бездне шёпотов и звонов
Встаёт один, всё победивший звук.
Так вокруг него непоправимо тихо.
Что слышно, как в лесу растёт трава.
Как по земле идёт с котомкой лихо...
Но вот уже **послышались слова**
И лёгких рифм сигнальные звоночки.
Тогда я начинаю понимать.
И просто **продиктованные строчки**
Ложатся в белоснежную тетрадь.
(«Творчество»).

Все звуки, воспринимаемые чутким ухом поэта, сливаются в голоса, которые и «диктуют» стихотворные строчки. Автор здесь – субъект перцепции, объектами же могут являться люди, самые разные предметы и явления природы, иными словами, весь мир для поэта «звучит», становится «соучастником» творческого процесса. Звук персонифицируется и становится центральным знаковым образом стихотворения: «**Встаёт один, всё победивший звук...**». Учитывая, что название данного произведения «Творчество», мы можем констатировать концептуальный уровень реферируемой единицы¹.

Важно, что отражение аудиальной перцепции активно сочетается с выражением других видов восприятия, прежде всего зрительного: целост-

¹ Подробное рассмотрение семантического феномена *голос* в языке поэзии А.А. Ахматовой невозможно в рамках данной статьи, считаем перспективным его изучение в отдельной исследовательской работе.

ность указанных процессов в поэтическом мире А.А. Ахматовой подметил литературовед Николай Скатов: «В стихах Ахматовой много эпитетов, которые когда-то знаменитый русский филолог А.Н. Веселовский назвал синкретическими и которые рождаются из *целостного, нераздельного, слитного восприятия мира, когда глаз видит мир неотрывно от того, что слышит в нём ухо* (Выделено нами. – Н. К.) [1, с. 9]: «*Вижу, вижу лунный лик / Сквозь листву густых ракут, / Слышу, слышу ровный стук / Неподкованных копыт...*» («Вижу, вижу лунный лик...»); «*Опять поминальный приблизился час. / Я вижу, я слышу, я чувствую вас*» («Эпилог. 2»). Цельность ментальных процессов субъекта художественной когниции обуславливает теснейшее взаимодействие перцептивных модусов его речетворческого акта (которая, однако, не исключает их сегментарного рассмотрения).

Семантическая многофункциональность перцептивной лексики в языке лирики А.А. Ахматовой не только участвует в формировании идиостиля автора, но и даёт представление о модели чувственного восприятия в русском языковом сознании, позволяет выявить способы концептуализации окружающей нас действительности.

Литература:

1. Ахматова А. Сочинения: в 2 т. / сост. и подгот. текста М.М. Кралина. Т. 1. М.: Правда, 1990. 448 с.
2. Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.
3. Кац Б., Тименчик Р. Анна Ахматова и музыка (исследовательские очерки) [Электронный ресурс]. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kac-timenchik-muzyka/vse-pobedivshij-zvuk-i-muzyka.htm> (дата обращения: 23.10.2016).
4. Крюкова Л.Б. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в поэтическом тексте (на материале поэзии «Серебряного века») [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-modelirovanie-situatsii-vostryatiya-v-poeticheskom-tekste-na-materiale-poezii-serebryanogo-veka> (дата обращения: 07.11.2016).
5. Назарчук Е.В. Голос как неотъемлемый атрибут языковой личности [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/golos-kak-neotemlemyy-atribut-yazykovooy-lichnosti> (дата обращения: 07.11.2016).
6. Халикова Н.В. Визуально-перцептивная ситуация в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 5. С. 30–34.
7. Халикова Н.В. К вопросу о значимости перцептивного модуса в создании образности художественной прозы // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов. Выпуск III. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 304–307.

8. Цивьян Т.В. Ахматова и музыка [Электронный ресурс] // Russian Literature. 1975. № 10/11. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kac-timenchik-muzyka/vse-pobedivshij-zvuk-i-muzyka.htm> (дата обращения: 09.11.2016).

References:

1. Akhmatova A. *Sochineniya: v 2 t. / sost. i podgot. teksta M.M. Kralina. T. 1* [Compositions: in 2 t. / sost. and podgot. text M. Kralina. Vol. 1]. M., Pravda, 1990. 448 p.

2. Bondarko A.V. *K voprosu o pertseptivnosti* [To the question of perceptively] // *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: sbornik statei v chest' N.D. Arutyunovoi* [Hidden meanings: the Word. Text. Culture: collection of articles in honor of N.D. Arutunova]. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. pp. 276–282.

3. Kats B., Timenchik R. *Anna Akhmatova i muzyka (issledovatel'skie ocherki) [Elektronnyi resurs]* [Anna Akhmatova and music (research essays) [Electronic Source]]. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kac-timenchik-muzyka/vse-pobedivshij-zvuk-i-muzyka.htm> (request date: 23.10.2016)

4. Kryukova L.B. *Lingvisticheskoe modelirovanie situatsii vospriyatiya v poeticheskom tekste (na materiale poezii «Serebryanogo veka»)* [Elektronnyi resurs] [Linguistic simulations of perception in a poetic text (on the material of poetry “Silver age”) [Electronic Source]]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-modelirovanie-situatsii-vospriyatiya-v-poeticheskom-tekste-na-materiale-poezii-serebryanogo-veka> (request date: 07.11.2016)

5. Nazarchuk E.V. *Golos kak neot'emlemyi atribut yazykovoi lichnosti* [Elektronnyi resurs] [Voice as an essential attribute of the language personality [Electronic Source]]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/golos-kak-neotemlemyi-atribut-yazykovoy-lichnosti> (request date: 07.11.2016)

6. Khalikova N.V. *Vizual'no-pertseptivnaya situatsiya v khudozhestvennom tekste* [Visual-perceptual situation in a literary text] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2010, no. 5, pp. 30–34.

7. Khalikova N.V. *K voprosu o znachimosti pertseptivnogo modusa v sozdanii obraznosti khudozhestvennoi prozy* [To the Question of the Relevance of Perceptual Modus in Creating the Imagery of fiction] // *Russkii yazyk v slavyanskoi mezhkul'turnoi kommunikatsii: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov. Vypusk III* [Russian language in the Slavic intercultural communication: history and modernity: collection of scientific works. Issue III]. M., I&PD MGOU, 2015, pp. 304–307.

8. Tsvi'yan T. V. *Akhmatova i muzyka [Elektronnyi resurs]* [Akhmatova and music [Electronic Source]] // Russian Literature, 1975, № 10/11. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kac-timenchik-muzyka/vse-pobedivshij-zvuk-i-muzyka.htm> (request date 09.11.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириллина Надежда Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: aliskir@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кириллина Н.В. «И я всюду слышу звуки...»: функции перцептивной лексики слухового восприятия в языке поэзии А.А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirillina Nadezhda V. – PhD of Philology, Associate Professor of the Department of Slavic philology, Moscow Region State University; e-mail: aliskir@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kirillina N.V. "And I Hear Sounds Everywhere": Functions of Perceptive Lexis of Aural Sensing in the Language of A. Akhmatova's Poetry // Bulletin of Moscow Region State University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru